

духовных практик в эпоху Возрождения и дальнейшего становления естественно научного взгляда на мир.

Список литературы:

1. **Адо, П.** Что такое античная философия [Текст] / П. Адо.- М. : Проспект, 1999.
2. **Адо, П.** Духовные упражнения и античная философия [Текст]/П. Адо. – М. : Проспект, 1999.
3. **Лосев, А. Ф.** Истории античной философии в конспективном изложении [Текст] / А.Ф. Лосев. - М., Мысль, 2007.
4. **Габриэль Марсель.** Опыт конкретной философии [Текст] / Г. Марсель. - М.: Политиздат, 2010. – 381 с.
5. **Фуко, М.** Герменевтика субъекта [Текст] / М. Фуко. - М. : ПЕРСЭ,2008.

ГРНТИ 13.17

УДК 177.2

*Жамбацэрэн Намжилсурэн
Руженцева Наталья Борисовна*

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ФОРМАТАХ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Монголия, Россия, межкультурная толерантность, стереотип, формат дискурса, живопись, публицистика, художественная литература, реклама, Интернет-дискурс, дискурс СМИ.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена формированию межкультурной толерантности в российско-монгольских отношениях. Обращение к разным форматам дискурса позволило авторам проследить путь замены негативных стереотипов о Монголии позитивным восприятием ближнего соседа. Авторы приходят к выводу о том, что российская культура сыграла важнейшую роль в преодолении различий между россиянами и монголами и стала средством

уменьшения дистанции между двумя странами и культурами.

*Ruzhentseva Natalia Borisovna
Gambaceren Namgilsuren*

INTERCULTURAL TOLERANCE IN THE FORMATS OF RUSSIAN-MONGOLIAN ETHNIC-DISCOURSE

KEY WORDS: Mongolia, Russia, intercultural tolerance, stereotype, discourse, painting, journalism, literature, advertising, Internet discourse, media discourse

ABSTRACT. The article is devoted to the formation of intercultural tolerance in Russian-Mongolian relations. Appeal to different forms of discourse allowed the authors to track the replacement of negative stereotypes about Mongolia's positive perception of the near neighbor. The authors come to the conclusion that Russian culture has played a crucial role in bridging differences between Russians and Mongols and became a means to reduce the distance between the two countries and cultures.

Стереотипное восприятие Монголии имеет в России исторические корни и связано с именами Чингизхана, его сыновей и внука – хана Батыя, который в 1237-40 гг. совершил завоевательный поход в Восточную Европу, приведший к установлению на Руси монголо-татарского ига. «Среди свойств стереотипов, которые являются наиболее важными для процессов межкультурной коммуникации, необходимо выделить устойчивость и определенную инертность к новой информации, эмоционально-оценочный характер, согласованность» [7, с. 45]. Общие свойства стереотипа (устойчивость и инертность) во многом детерминируют отмечаемую рядом исследователей

интолерантность (нетерпимость) русской культуры, ср.: «Причина кроется в особенностях исторического развития России. Многовековая борьба с внешними врагами, колоссальным социальным гнетом, выживание в непростых природно-климатических условиях приучили русский народ к сплочению ради выживания, к совместному противостоянию всем чужим. Для русской ментальности характерен приоритет общего над индивидуальным, а ведь общее, как правило, предполагает доминирование одного мнения, одной позиции, в то время как индивидуальное – это основа многообразия. Вследствие этого у русских сформировалось биполярное сознание и мышление, которые основаны на жестком противопоставлении «свой-чужие», понимание чужого как плохого, опасного» [1, с. 83].

Однако в отношении россиян к ближнему соседу – Монголии - интолерантный стереотип давно уже перестал быть устойчивым и стал заменяться стереотипом толерантным. Причиной подобного процесса является поступление новой информации: «На устойчивость стереотипов могут влиять различные ситуации, возникающие в процессе межкультурного общения. Новая информация об участниках межкультурного взаимодействия способна существенно подорвать предыдущую картину мира, встроенную стереотипами. Поэтому можно говорить, что устойчивость стереотипов имеет свои границы» [7, с. 45].

Трансформация стереотипа о Монголии происходит под влиянием вброса новой информации об этой стране. Позитивная информация о Монголии активно вносится в сознание россиян уже приблизительно 150 лет. Это ломает негативный стереотип, исторически сложившийся в народном сознании, и ведет к формированию такого феномена, как межкультурная толерантность.

Под межкультурной толерантностью вслед за П.А. Амбаровою мы понимаем «наиболее широкое в содержательном плане понятие, которое означает терпимое отношение к ценностям, нормам, традициям другой культуры, при-

знание ее значимости и права на существование и полноценное развитие» [1, с. 45]. Для целей нашей публикации важна также мысль П.А. Амбарово́й о том, что «степень толерантности межкультурных отношений определяется как объективными факторами (менталитетом, политическим устройством, условиями межкультурного контакта и т.д.), так и субъективными факторами, действующими на личностном уровне (владение языком, знание культуры в целом, влияние стереотипов и др.) [1, с. 89]. В свою очередь, вброс новой информации, способствующий формированию межкультурной толерантности, вот уже длительное время происходит в рамках различных форматов межнационального дискурса. «Под межнациональным дискурсом, с одной стороны, мы понимаем речь и ее порождение – текст, взятые в контексте межнационального взаимодействия. С другой стороны, межнациональный дискурс можно рассматривать как совокупность самых разных дискурсивных практик (частных разновидностей дискурса, его форматов), включающих развернутые во времени прямые и опосредованные контакты взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам, а часто и к языковым семьям» [5, с. 12].

Какие же форматы межнационального дискурса способствовали и способствуют трансформации негативного стереотипа россиян о Монголии? Мы с уверенностью можем отнести к ним: публицистический, художественный, научный, политический, рекламный форматы, а также дискурс СМИ, Интернет-дискурс и дискурс живописи. Попробуем обосновать свою точку зрения.

Позитивный образ Монголии стал складываться в начале XX века в дискурсе живописи в связи с возросшим интересом к восточной тематике: «Восточная тема, в начале XX века заново открытая для русского искусства П.В. Кузнецовым, обретает теперь особую актуальность» [6, с. 81]. Однако П.В. Кузнецов и советские художники обращались к среднеазиатским реалиям (П.В. Кузнецов: «Мираж в сте-

пи», «Вечер в степи», «В степи»; Р.М. Мазель «В юрте» и др.), собственно же монгольскую тему отразил в своем творчестве Н. Рерих: картины «Гэсэр-хан» (герой монголо-тибетского эпоса), «Великий всадник», «Юрты. Монголия» и другие. Экспедиции Н. Рериха приносили богатейший художественный материал, свидетельствующий о любви к Востоку и об уважении к его ценностям: «Летом 1926 года экспедиция из Москвы едет на Алтай. Затем по железной дороге через Сибирь перебрасывается в Монгольскую Народную республику, в Улан-Батор, откуда начался трудный изнурительный путь по пустыне Гоби, Цайдаму и Тибету» [3, с. 31]. Свои картины Н. Рерих приносил в дар не только правительству СССР, но и правительствам других стран. Так, картина «Великий всадник» «была подарена Рерихом в 1927 году правительству Монгольской Народной республики» [3, с. 36]. Огромнейший авторитет Н. Рериха во многом сформировал культурологический тезаурус россиян в отношении Востока в целом, и Монголии – в частности, и во многом трансформировал их взгляды и оценки.

Однако еще до формирования позитивного образа Монголии в дискурсе живописи такой образ стал складываться в научном дискурсе (точнее – в его популярной разновидности). Связано это, прежде всего, с именем выдающегося русского путешественника Н.М. Пржевальского, ср.: «Протяжение рабочих маршрутов Пржевальского достигло 33268 км, из которых 31551 км приходится на территорию Китая и Монголии. Путешествия Пржевальского в Центральную Азию были полны замечательных географических открытий и дали разнообразные научные результаты, что особенно важно было в 19 в., когда страны Центральной Азии были почти неизвестны в Европе... Труды Пржевальского, написанные с большим литературным талантом, в короткое время завоевали широкую известность и были изданы на многих иностранных языках» [БСЭ].

В советское время научно-популярный формат российско-монгольского дискурса обогатился книгой И. Ефремова «Дорога ветров (Гобийские заметки)», в которой автор описывает палеонтологические экспедиции АН СССР в Монгольскую Народную Республику в 1946-1949 годы. Цель автора – оживить интерес к Монголии, информировать об этой стране и привлечь к ней внимание массового адресата – манифестирована уже в предисловии: «Ни одного слова выдумки, ни не соответствующего действительности приукрашивания или художественного преувеличения в книге нет. Все написанное – подлинная правда. Если после прочтения настоящей книги у читателя при словах Хонгор, Нэмэгэту, Цаган-Богда возникнут перед глазами картины, рисующие черные пустыни Заалтайской Гоби, если читатель услышит шелест деревьев на большой караванной тропе и если перед ним оживут торчащие из обрывов белые кости вымерших животных, тогда цель моей книги можно считать достигнутой».

Толерантному отношению русскоязычного читателя к Монголии способствует не только уровень логической информации текста книги, но и уровень эмоциональной информации. Приведем, например, заголовки глав, которые формируют ассоциативное поле, включающее смыслы «красота», «загадка», «тайна», «экзотика», «историческая память», и создают образ путешественника, открывающего для себя мир неведомых просторов Монголии, монгольского языка и культуры:

КОСТИ ДРАКОНА (ЛУУНЫ ЯС)

Книга первая

Древняя суша

За тремя Прекрасными

Красный лабиринт

Останец Сундж

Путь на восток

«Богатый стол»

Домой

ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ (ГАЗРЫН ДУРГСТАЛ)

Книга вторая

За скелетом неведомого зверя

Штурм Нэмэгэту

В лабиринтах ущелий

Узкая синяя Гоби

Вдоль подножия Алтая

Голубые маяки Долины Озер

По хангайским степям

На дальний запад

Через разливы рек

Могила Дракона

Разгадка «Красной гряды».

Дискурс художественной литературы на русском языке тоже неоднократно формировал толерантное отношение к Монголии, снимая негативные исторические коннотации, и связано это с рядом известных писательских имен. Приведем лишь два из них - это В. Ян и Ю. Герман. Даже в исторических романах о татаро-монгольском нашествии на Русь («Батый», «К последнему морю») есть фрагменты, свидетельствующие о толерантности русских к завоевателям. Толерантность, о которой свидетельствуют данные сцены, можно определять как «качество, которое характеризует отношение к представителю другой культуры как к равно достойной личности» [Стадников 2007: 48], ср, например, сцену, в которой русская женщина спасает сына монгольского полководца:

Она (Опалениха) быстро сбежала по ступенькам. Сильной рукой оторвала Субудая от сына. Уверенными, спокойными движениями развязала и сняла тело Урянх-Кадана, взвалила себе на плечо и, осторожно придерживая, поднялась по ступенькам, вошла в сени и положила замерзшего на соломе.

Князь Глеб оказался тут же. Опалениха, стоя на коленях, расстегивала замерзшему одежду и приговаривала:

- Жив еще покойничек! Мне не впервой застывших оттирать. Дайте суконку, войлок, лампадное масло и миску снега...

Долго возилась Опалениха. В сенях стало тепло и душно от набившихся нукеров. Наконец раскрылись глаза, взгляд, далекий и неясный, скользнул по собравшимся, остановился на искривленном лице Субудай-багатура и засветился сознанием» (В.Ян «Батый»).

Во второй части известной трилогии Ю. Германа «Дело, которому ты служишь», реализуется этот же аспект межкультурной толерантности - «настроенность на равноправный межкультурный диалог, право личности на сохранение автономии» [7, с. 48]. Главный герой трилогии, врач В. Устименко, направлен наркоматом в Н-скую республику, в которой по деталям читатель сразу же узнает Монголию. Именно отношения равноправия с жителями Монголии пытается выстроить Устименко, попав в крайне тяжелые условия работы и жизни в этой стране:

Он был самим собой, даже чуть строже. Он внимательно прислушивался, приглядывался, запоминая, как едят, как пьют, как здороваются, как благодарят. Он искал те черты, за которые потом следовало уважать эту страну и ее людей, он искал характер народа, его отличительные, главные признаки. Пока это было трудно, даже невозможно – найти и понять, но одно ему стало ясно: все эти миссионерско-интеллигентские рассуждения о «больших детях» - вранье. С этими не слишком болтливыми, гостеприимными и суровыми людьми следовало держаться наравне, спокойно, серьезно и уважительно.

Ю. Герман снимает негативные читательские аттитюды (установки, реакции) в отношении Монголии и ее народа рядом очень сильных сцен российско-монгольского взаи-

модействия, например, сценами совместной борьбы с чумой:

- *Обратитесь за помощью в противоэпидемическое управление в Москву, - сказал Володя. – Вам помогут.*

- *Война!* – произнес Тод Жин.

- *Помогут!* – повторил Володя. – *Непременно помогут!* Я ручаюсь, слышите, товарищ Тод-Жин? Там умные люди, они понимают, какое бедствие постигло вашу республику, - они непременно помогут.

- *Хорошо, так, да, - задумчиво и медленно произнес Тод-Жин...*

Ночью Володя получил телеграмму – длинную, на нескольких бланках. Тод-Жин извещал, что Москва помогла, самолеты с медикаментами, медицинским оборудованием и врачами уже вылетели. Во главе экспедиции профессор Баринов. Сам Тод-Жин с секретарем трудовой партии прилетит завтра.

В заключительной сцене книги (проводы В. Устименко) Ю. Герман прямо противоречит известной реалистической теории Д.Т. Кэмпбелла, который утверждает, что реальная угроза увеличивает непроницаемость групповых границ. По Ю. Герману, реальная угроза УМЕНЬШАЕТ непроницаемость групповых этнических границ при условии межнационального и межкультурного взаимодействия:

Кони храпели и пугались, народу становилось все больше и больше, а на выезде из Кхары Володя увидел отца Ламзы, который стоял над дорогой со своими охотниками. Их было много, с полсотни народу, и все они держали ружья на холках коней. Володю они встретили залпом вверх – один раз и другой, а потом их великолепные, маленькие, гривастые кони пошли вперед, наметом, чтобы дальние кочевья готовились к проводам советского доктора Володи.

В настоящее время формирование толерантного отношения россиян к Монголии лежит в плоскости трех фор-

матов: рекламного, публицистического и Интернет-дискурса.

Ограниченный объем статьи не позволяет нам подробно остановиться на рекламном дискурсе, точнее, на семиотической технике переноса ценностей с рекламного образа на рекламируемый объект. Скажем лишь, что в рекламе монгольских товаров сама страна часто выступает как своеобразный бренд, которому рекламопроизводители стараются придать черты мифа, чтобы обеспечить максимальную привлекательность: «Бренд мифичен, потому что он ярче, необычнее и проникновеннее, чем повседневный мир» [2]. Приведем лишь несколько наименований монгольских товаров, в которых актуализируются реалии страны: *плед «Гоби», плед «Барханы», плед детский «Верблюжонок», одеяло «Ветер пустыни» и т.д.* [<http://www.amrag.ru/catalog/?catmode=vendor&catvendorid=1>]

В Интернет-дискурсе толерантное отношение к Монголии формируется прежде всего на русскоязычных сайтах культурологической направленности («Все о Монголии, путешествия, туризм, жизнь и прошлое в Монголии»; «Монголия сегодня»; «Современная жизнь в Монголии»; «Монголия в СМИ»), на сайтах рекламной направленности, а также в блогах. Приведем выдержку из блога [<http://mongol-note.blogspot.ru/>], который можно однозначно расценивать как происходящий в благоприятной коммуникативной среде культурный диалог – «особый уровень коммуникативного процесса, на котором происходит слияние участников межкультурной коммуникации» [1, с. 59]:

Здравствуйте! Меня зовут Ирина. В феврале 2009 года мы с мужем и дочкой приехали жить и работать в монгольский город Эрдэнэт. Тут у меня родилась идея завести дневник, чтобы записывать свои впечатления, а также разные события и интересные факты об этой удивительной стране. Сокровищ тут не перечесть: это и полезные

ископаемые, и удивительной красоты природа, и уникальный местный колорит, и конечно, живущие здесь люди.

Записи Ирины демонстрируют ее желание познакомить россиян с Монголией, открыть неизвестные факты, поделиться впечатлениями и сведениями культурологического и лингвокультурологического характера, что отражается в тематике ее записей:

Путешествие в Шамбалу

Монгольские имена, связанные с животноводством

Монгольские ковры и т.д.

Наконец, остановимся на таком средстве формирования межкультурной толерантности россиян к Монголии, как русскоязычная пресса (газеты), издаваемые в Монголии. По данным А.В. Михалева, таких газет две: «Новости Монголии», которая, начиная с 1940-х годов, освещает проблемы политического развития Монголии (тираж – 200-300 экземпляров), и «Монголия сегодня» (тираж около 300 экземпляров). Есть и приложение к «Монголии сегодня» – «Вестник центра «Москва-Уланбатор», которое издается при поддержке представительства правительства Москвы и Монголии [http://dobrodeya.ucoz.de/index/russkie_v_mongolii/0-575].

Эти издания ориентированы на специфического адресата - «субъекта массовых представлений», под которым понимается «культурно-историческая общность, объединенная сопредельной территорией, культурой, историей, языком, информационным пространством, сходством обычаев, мифов. И сходство это осознается всеми представителями этой общности» [2, с. 606]. Таким субъектом (адресатом русскоязычной монгольской прессы) является «русскоязычное население Монголии, которое включает в себя не только «местнорусских», но и российских рабочих, учителей, а также сотрудников дипломатических служб. За пределами Монголии «Вестник не выходит», равно как и газеты «Новости Монголии» и «Монголия сегодня» [2].

Ограничения в объеме публикации не позволяют нам дать детальный лингвистический, лингвопрагматический и культурологический анализ монгольской русскоязычной прессы, и в том числе – языковых и речевых средств формирования межкультурной толерантности. Приведем лишь выводы А.В. Михалева по поводу тематического содержания приложения «Вестник»: «Во-первых, основные публикуемые сюжеты связаны с понятием «Родина», с ее образом и заботой о соотечественниках. Во-вторых, это темы, связанные с православием и его ролью в жизни «местно-русских» Монголии. В-третьих, сюжеты, связанные с «историей русской диаспоры в Монголии» (это словосочетание прямо присутствует в заголовках русскоязычных газет» [2]. Тематика прессы отражается и в языке публикаций: «Анализируя дискурс прессы, мы находим частые словосочетания «российская диаспора» и «русская культура». Не менее операциональным является термин «Русский мир», применяемый как синоним к «российской диаспоре». Так формируется образ Родины, постоянно заботящейся о положении соотечественников за рубежом» [2].

Сказанное позволяет утверждать, что межкультурная толерантность Монголии и России имеет в настоящее время выраженный взаимный характер и активно формируется по принципу культурного диалога, являющегося следствием и давнего интереса россиян к этой стране, и политического диалога России и Монголии начатого еще в 30-е годы XX века. Стратегия межкультурной толерантности должна стать предметом пристального внимания российских и монгольских исследователей в разных аспектах, и в этом мы видим перспективы своей работы.

Сисок литературы:

1. **Амбарова, П.А.** Межкультурные коммуникации. [Текст] / П.А. Амбарова – Ек-г: УГТУ-УПИ, 2007 – 91с.
2. **Зарецкая, Е.Н.** Деловое общение. [Текст] / Е.Н. Зарецкая – М.: Дело, 2002. – 720с.

3. **Князева, В.П.** Н. Рерих [Текст] / В.П. Князева – М.: Искусство, 1968. – 46с.
4. **Михалев, А.В.** Русские в Монголии: мифы и образы диаспоры в дискурсе региональной прессы. [Текст] / А.В. Михалев. [Электронный ресурс] –URL: http://dobrodeya.ucoz.de/index/russkie_v_mongolii/0-575
5. **Руженцева, Н.Б.** Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. [Текст] / Н.Б. Руженцева, Ю.А. Антонова – Ек-г: УрГПУ, 2013. – 292с.
6. **Соколов, М.Н.** Интерьер в зеркале живописи. [Текст] / М.Н. Соколов – М.: Советский художник, 1986. – 228с.
7. **Стадников, М.Г.** Межкультурная коммуникация. [Текст] / М.Г. Стадников – СПб: СПбГУ, 2007. – 93с.

ГРНТИ 18.09

УДК 13.130.2

*Изгагина Юлия Александровна
Изгагина Ольга Александровна
Чугаева Ирина Григорьевна*

ИСКУССТВО АРТ БРЮТ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НИГИЛИЗМА И СОЗИДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ж. ДЮБЮФФЕ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия искусства, нигилизм, арт брют, отказ от культурных норм, сумасшествие как творческий метод самовыражения.

АННОТАЦИЯ. В статье описывается поиск Ж. Дюбюффе чистого искусства, свободного от старых культурных норм. Авторами проводится сравнение нигилизма Ф. Ницше и Ж. Дюбюффе, делается вывод о созидательной функции арт брют.